

Глава 13 Король и принцесса-рабыня

От лица Кодзюн

(для атмосферы https://youtu.be/bW9AM4e_Se0)

Залечивши свои раны, которые она приобрела после дуэли с Адольфом, Кодзюн поднялась с земли и развернулась в сторону поля боя, на котором воцарилась тишина, которая приводила юную леди в некоторое смутение. Внимательно осмотрев место сражения, она поняла причину этой тишины: вдали стоял человек, что носил достаточно броский доспех - Император Франции, на его лица полная призрачная улыбка, где-то между нами был второй мужчина - Верховный Крест Анатолий, из Ордена Крестоносцев, одет он был в тяжёлую броню алого цвета, в его правой руке красовался длинный меч, лезвие которого было окровавлено, был и третий мужчина, в отличие от двух других, он без сознания лежал на земле рядом со мной с пробитым животом. Мужчина, что лежал чуть-ли не у самых моих ног - Адольф Винтерхальтер, король Тевтонского Ордена, когда я его увидела в таком состоянии - меня посетила невероятно сильное отчаяние, дрожь и страх.

-Твой «защитник» пал, что будешь делать? Обратился Анатолий к Кодзюн, и продолжил, - я вижу, как ты дрожишь, не хочешь сдаться? Тогда никто не умрет.

В ответ на слова Анатолия, меня охватил еще более сильный страх, чем был до этого.

«Ч-что же мне делать?! Я не хочу, чтобы он погиб, но и сдаваться в плен тоже нельзя, так как нас, скорее всего, ожидает участь рабов... Нужно бежать! Но как, я ведь потратила все свои алхимические материалы... Выбора нет, придётся тащить его на своей спине аж до самой столицы!»

Кодзюн быстро подбежала к Адольфу и попыталась поднять его с земли и закинуть себе на плечо, но она недооценила все рыцаря, пусть даже если тот имеет из брони лишь кольчужную рубашку.

-Бежать решила? Все четко, раз не хочешь сдаться добровольно, то я силой...

Анатолия перебил Малт де Голь, Император Франции

-Слушай, а как насчет дать ей шанс? Скажем, дадим ей 1 час форы, если она сможет за это время скрыться - я дам согласия и даже финансы на строительство порта в Игольчатом заливе, если ты сможешь взять их в плен - можешь делать с ними все что душе угодно, а если я смогу взять их в плен - сам смогу делать с ними все, что захочу, идет?

Не много подумав, Анатолий ответил

-Хорошо, я согласен.

Затем повернулся к Кодзюн и сказал

-Ты его слышала, можешь бежать!

Но к его удивлению, пока он вел диалог с Императором, Кодзюн уже оттащила Адольфа на некоторое расстояние, а услышав крик Анатолия, начала прилагать еще больше усилий. Все это было похоже на картину какого-нибудь художника, на которой изображены звери, что

бегут от охотников, иначе говоря слабый убегает от сильного. Время осени подходило к концу, холод ощущался даже днем, под защитой теплых солнечных лучей, которые постепенно сменялись на ледяную темноту. Дуэт «охотников» терпеливо отчитывал время, а в это же время слабая девочка тащила тяжело раннего рыцаря по лесу, используя остатки своей магической силы и всю свою физическую подготовленность, со слезами на глазах.

«Неужели это и есть конец для наших путей!? Я, я не хочу умирать! Не хочу, чтобы он погиб! Я,я,я всего лишь хотела вернуть светлые деньки, что плыли так беззаботно, когда я только стала носить почетный титул моих родителей! А что же теперь?! Нас обоих либо ждет голодная смерть, либо смерть от холода, либо жестокое рабство, либо еще хуже!»

Наполненная печалью и отчаянием, молодая леди упала на колени, по её щекам стекали горячие слезы, а взгляд был устремлен куда-то вперед... В пустоту... Кодзюн медленно перевела свой взгляд на раннего короля, в её взгляде так и читалась мольба «очнись!». Но воин так и не приходил в себя, что приводило девочку в невероятную депрессию и страх. Кодзюн осознавала: их неизбежно ждет смерть. Хотя она и смогла оттащить Адольфа на какое-то расстояние, в глубь леса, она не имела понятие началась ли «охота»? Как близко или далеко «охотники»? Сколько еще ей вот так вот передвигаться? Когда очнется Адольф? Все эти проблемы разом упали на девочку, полностью подрывая её желание продолжать этот путь...

Тем временем ранений Адольф вел свою собственную борьбу.

«Неужели это ранение означает смерть для меня? Этот гад оказался куда более искуснее во владении мечом, чем я мог себе представить! Господи, а как же там сейчас Кодзюн, она же воин арьергарда и не сможет продержаться против столь сильного бойца авангарда! А предательски не могу вернуться в сознание! Мне ужасно даже думать о таком, но сейчас очень не хватает силы...»

Парень даже не понимал где он находится и что вообще происходит, повсюду была лишь одно непроглядное чёрное полотно и тишина, которую прерывали мысли юноши. Но вдруг появился другой, второй голос. Он был более грубым, чем у Адольфа, в нем чувствовался большой жизненной опыт и наличие твердой уверенности в каждом слове.

|Это наша первая встреча с тобой, давай сразу опустим глупые вопросы «кто ты такой?» и подобные, и перейдем к сразу к делу. Так вот, ты сказал, что хочешь увеличить свою личную силу? |

«...»

|Незачем так настораживаться, я не твой враг, и чтобы убрать трату времени на долгие намеки, а только потом перейти к самому моему предложению, я тебе сейчас покажу некоторые моменты из своей жизни|

Адольфа очень удивляло то, как не принужденно он предугадывает его будущие вопросы. Конечно и он сам мог предугадать действия другого человека, но в его случае ощущалась некая сложность или напряжение мозгов, а то как это легко, будто сделал вдох-выдох, делает это голос заставляла чувствовать к нему уважение. Как и сказал этот незнакомец, перед парнем стала появляться некая сцена, сменяя собой этот унылый черный фон. Сцена становилась все чётче и чётче, давая тем самым возможность ознакомиться с тем, что было на ней. «Камера», которая передавала изображения была в движении. Она сделала поворот на лево. С этой стороны рядом шел какой-то мужчина в военной форме, вид которой навел на юношу страх и волнения, он хотел прекратить просмотр, но последний и не думал кончаться.

Далее «камера» повернулась на права. С этой стороны также шел некий офицер, в руках которого были какие-то листы, военнослужащий также был одет в «ужасную» форму, подтверждая теорию юноши, но «кино» все никак не собирается подходить к своему концу. «Камера» взяла листы бумаги, которые нес офицер справа и начала поднимать по ступенькам. Яркий свет, окружения меняется: теперь вместо какого-то темного коридора была огромная площадь, на которой было ужасное большое количество людей... И знамена «смерти» ...

«ВСЕ! ХВАТИТ! Я ПОНЯЛ! ПОНЯЛ Я! ТЫ – ТО САМОЕ ЧУДОВИЩЕ, РОЖДЕНИЯ КОТОРОГО НЕ ДОЛЖНО БЫЛО ПРОИСХОДИТЬ! Я НИЧЕГО НЕ ПРИЙМУ ОТ ТЕБЯ, УБИРАЙСЯ ИЗ МОЕЙ ГОЛОВЫ!»

|Как грубо, я ведь пришел помочь тебе, а ты так ужасно меня называешь. Тебя что, плохо воспитала твоя мать? Что же, ты подумай над моим предложением, я могу тебе со всем помочь и передать все свои знания. Эта та самая сила, которую ты так хочешь, но знай, от тебя я тоже кое-что попрошу, до встречи. |

Сразу же после слов «монстра» произошла яркая вспышка света, которая заставила «проснуться» молодого монарха. Открыв глаза, он сразу же увидел вечернее небо, красоту которого не портила ни одна тучка, его тело окутывал холодный ветер, а нос атаковал запах зимнего леса. Боль, что должна была быть от полученного ранения, пропала, что наводила юного короля на теорию потери сознания – болевой шок. Крайне неуклюжа он смог принять сидячее положение, из которого он увидел растерянную Кодзюн, что ходила туда-сюда, будто ища что-то или ожидая чего-то.

-Кодзюн, а где это мы? - хриплым голосом спросил Адольф. - Мы проиграли бой, так ведь?

Кодзюн резко остановилась, её как будто ударило молнией, она медленно развернулась лицом к Адольфу, показав свое запкланное, полное страха и волнения, переживаний, лицо. Быстро осознав некоторые детали своего положения, он решил вырвать эти чувства у Кодзюн. Хриплым голосом он начал свою «операцию».

-Что это с тобой, это я заставил тебя так мучаться? Видимо наша принцесса влюбилась в этого глупого короля, ведь так переживать для союзников – просто невероятное событие. Знаешь, а ты тоже мне приглянулась, вот подрастешь, и я возьму тебя в жены. Сейчас пойдет что-то вроде «Ты дурак!» или «Не мели чушь, мы всего лишь союзники! Такие волнения нормальны!» или что-то похожее. Представляешь, как мы удивим твоего учителя, подданных? Не прошло и года, а мы уже обручаемся! Хахахахаха.

Закончив свой монолог, Винтерхальтер залился смехом, а Кодзюн, опровергая его теорию, бросилась, повалила и начала бить кулаками в грудь, по лицу, иногда кричать, иногда всхлипывать, иногда смеяться, иногда улыбаться. Так продлилось, наверное, минут 10-15, а затем она отпустила бедного парня, встала, об трусил свою «одежду, и, восстанавливая свое дыхания, стоя спиной сказала.

- Готовься, *хах* стать отличным мужем*ух*, - а затем добавила, - раз уж ты такой бодрый, вставай, будешь вести нас домой.

Такие слова заставили Адольфа, стиснув зубы, начать путь домой. Рана, полученная в дуэли с Анатолием жутко, болела и наводила на парня страх, ведь без помощи та произойдет заражение, но не взирая на все это он продолжил свой путь вместе с Кодзюн, которая бесконечно подкалывала его на темы свадьбы и его состояния, ну а тот в свою очередь начинал волноваться еще и за свое семейное будущее... Наступила ночь, а вместе с ней и жуткий холод,

который пробирал до самих костей. Было совершенно не известно сколько еще вот так вот идти или сколько они уже прошли, но было ясно одно: от врагов они успешно скрылись, а значит одной проблемой стало меньше, но это совершенно не меняло положение дел в лучшую сторону... Прошел не большой отрезок времени, как Адольф услышал позади себя тихое урчание живота и постукивание зубов.

-Ей, ты так как? В порядке?

-Д-да в-в-все не так уж и критично, нам не стоит останавливаться, а то мы так совсем окоченеем.

«дело дрянь... Любой дурак сможет догадаться от том что она врет. Если так продолжиться она полностью выбьется из сил из-за голода и погибнет из-за холода. Нужно что-то придумать.»

Адольф понимал, что в таком темпе они скоро заведут себя в могилу, но при всем этом он ничего не мог сделать. Не имея представления о географии местности, местной флоре и фауне и хотя-бы начальных знаний об политической принадлежности этой земли, сводит их шансы на выживание к нулю. Чтобы хоть как-то улучшить их положение, он подключил примитивную логику: «когда наступали – шли оттуда, значит идем туда. Шли тогда мы неделю, он чтобы добраться до первого города врага потребовался путь в три дня, а до столицы все четыре по реке. В пути мы около трех, четырех дней, а значит идти осталось ровно столько же.». Теперь имея приблизительное понимание направления и расчётное время пути нужно отыскать минимальное количество еды и воды, либо способ сократить время прибытия. На счастье, молодым монархам лёссовая полоса окончилась, а вместо неё пришли большие золотистые поля, которым не было ни конца, ни края. Вид ночных полей был несколько пугающим, вся эта неизвестность, которую они в себе скрывают и загадочность их происхождения наводила Адольфа лишь на мысли о странном ведении агрокультурных дел в этом мире, ведь настолько огромные гектары земли были отданы под огромные поля, все это не укладывалось в голове, возможно за этим стоит большая цель, а возможно лишь глупое решение местного феодала. Но вдруг, глядя на ночные поля, Адольф вспомнил как один из его граждан упоминал быстрый темп пшеницы и других плодов. Если судить с внешнего вида, то эту пшеницу нужно уже будет вот-вот собирать, а значит ни сегодня – завтра её прейдут собирать.

-Слушай, Кодзюн, как думаешь мы сможем дотерпеть до утра? Скорее всего завтра нам пошлясливиться добыть не много еды и воды, а может даже и транспорт для перемещения.

-Значит мы справимся. Но у кого ты возьмешь перечисленные тобой вещи? У селян, которые придут завтра собрать свой урожай? Мы будем сражаться? Если так, то на меня не рассчитывай, я очень сильно устала. А что насчет тебя? Подумал? Ты ведь ранен и не сможешь долго размахивать мечом если вообще сможешь. В отличии от меня, ты уже должен с ног валиться, вся та усталость от похода и битв во время него должна была повалить тебя на землю, но ты до сих пор заставлял себя идти вперед, не говоря уже о каких-то сражениях. Вскоре ты потеряешь сознание от переутомления, как и я, и мы вместе умрем голодной и холодной смертью.

Полный усталости голос молодой королевы пролил свет на мысли тяжело раненного короля, который с уверенностью заявил: «тогда пока этот момент не настал я хотел бы продолжать сражаться за наши жизни» ...

Эту ночь они провели, спя в тесном кругу, согревая друг друга, а на утро пришло время действовать.

Отвечая на надежды и мольбы этих двоих на эти поля прибыла большая группа селян на четырех больших крытых повозках, что были запряжены лошадьми. Из повозки стали медленно выходить еще сонные селяне.

В руках у каждого был серп и что-то еще, эту вещь они держали в левой руке, она чем-то напоминала флягу, но таковой не была.

-Уааах, Брайн, ты просто не человек, скорее всего ты какая-то тварь, что маскируется под человека, вставать так рано и ехать работать на эти поля – пытки!

-Замолчи, Гельд! Ты просто ленивая свинья, которая ничего не хочет делать, а лишь мечтает о магическом появлении еды у себя дома!

-Парни с самого утра бранятся, так, Ребекка, ты иди подготовь места для сбора урожая, а я помогу решить проблемы между этими голубками.

Какая-то женщина подошла к двум мужчинам, которые о чем-то усиленно спорили и кричали, и тоже начала что-то им рассказывать или что-то в этом роде. Без понимая их языка, Адольф мог лишь словно хищник выжидать момента для нападения из засады. Вскоре все работники разошлись кто-куда и начали работать, решив, что лучше момента и желать нельзя, Адольф с громким звук обнажил свой меч, подобрал все еще спящую Кодзюн и побежал что было сил к ближайшей повозке. С каждым движением боль в боку ставала все сильнее и сильнее, но юноша бежал вперед, словно отчаявшийся зверь. Некоторые мужчины заметили Адольфа с мечом и тоже устремились к повозкам. Не дожидаясь своего врага, Адольф со «скоростью звука» залетел в повозку, во который была какая-то женщина лет 20, не придавая ей особого внимания мужчина быстро занял место езничего и ударил поводьями, в ответ на это лошади громко заржали и пустились в бег.

«ДААААА! Я уж думал нам конец!»

Убедившись в том, что за ними нету погони, Адольф чуть сбавил ход повозки и посадил на свое место все еще сонную Кодзюн, которая проснулась совсем недавно.

-Держи это тебе

Адольф быстро передал поводья Кодзюн, а сам пошел в глубь повозки, которая на удивления была очень просторная, даже если брать во внимания все эти ящики и три человека здесь все еще оставалось много места. Девушка за все время кражи повозки вооружилась кинжалом, но это вообще никак не волновало Адольфа, который с помощью грубой сила вырвал кинжал из рук девушки и связал последнюю с помощью подручных материалов. Не взирая на колоссальную усталость Адольф смог достать пару сумок, в которых он смог отыскать пару фляг с водой и одну большую буханку хлеба, 75% которой он отдал Кодзюн вместе с флягой воды, остальное он оставил себе и когда поел, попил и указ путь в которых должна быть его столица, лег спать словно убитый.

(Прошу прощения у всех тех, кому не безразлична и интересная эта книга. Причиной столь долгого молчания был сбор нужной информации и обновления техники. Я снова хочу вернуть и увеличить размеры следующих глав, а также писать их как можно чаще. Искренне извиняюсь.@Lantjaster)

<http://tl.rulate.ru/book/28687/750752>